

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ «МИГРАЦИИ ГАОКАО» В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

Чжан Чжань

Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне, Шэньчжэнь, Китай

Научно-Исследовательский Институт Современной Азии, Москва, Россия

E-mail: zhan.zhang@yandex.ru

DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.1.11>

Для цитирования: Чжан Чжань. Социальные аспекты «миграции Гаокао» в современном Китае // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Т. 2. № 1. С. 142–150. DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.1.11>

Аннотация. В данной статье исследуется феномен так называемой «миграции Гаокао», выявляются ее специфика и отличия от иных потоков образовательной миграции в Китае. Анализируются причины и последствия этого явления. На основе принятых в КНР законов и постановлений предлагаются возможные пути решения рассматриваемой проблемы. В статье указывается, что для обеспечения справедливости в образовании, помимо тщательного анализа квалификаций кандидатов при приеме в университеты, необходимо также развитие крупномасштабного, диверсифицированного и высококачественного высшего образования. Именно этот путь является наиболее реальным способом решения проблем в сфере образования в долгосрочной перспективе. Для минимизации рисков и расширения возможностей образовательной миграции предлагается укрепление международного сотрудничества в области совместного создания и использования цифровых образовательных ресурсов.

Ключевые слова: «миграция Гаокао», образовательная миграция, совместный университет, международное сотрудничество, справедливость в образовании.

Введение

Справедливость в образовании является ключевым элементом Повестки дня ООН на период до 2030 г. и четвертой целью устойчивого развития. В Повестке дня говорится: «Обеспечить инклюзивное и справедливое качественное образование и возможности обучения на протяжении всей жизни для всех». Пункт 4.3 гласит: «Обеспечить равный доступ всех женщин и мужчин к недорогому, качественному техническому, профессиональному и высшему образованию, включая университетское образование». Кроме того, пункт 4.b гласит: «К 2020 году существенно увеличить в глобальном масштабе количество стипендий для получения высшего образования, включая профессиональную подготовку и программы в области ИКТ, технологий, инженерного дела и науки, предоставляемых развитыми и отдельными развивающимися странами для развивающихся стран, в частности НРС, МОРАГ и стран Африки»¹.

Согласно общему списку высших учебных заведений, опубликованному Министерством образования КНР², по состоянию на 30 сентября 2021 г., в материковом Китае насчитывалось 3 012 высших учебных заведения, включая 2 756 общих высших учебных заведений (1 270 университетов и 1 486 колледжей) и 256 высших учебных заведений для взрослых, это на 167 вузов (5,87%) больше по сравнению с 2015 г. Об-

¹ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (A/70/L.1) // Организация Объединенных Наций [сайт]. URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R (дата обращения: 13.10.2021).

² Список высших учебных заведений Китая [全国高等学校名单] // Министерство образования КНР [中华人民共和国教育部] [сайт]. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xxgk/s5743/s5744/A03/202110/t20211025_574874.html (дата обращения: 13.10.2021). (На кит.)

щее число студентов, обучающихся по всем формам высшего образования, составило 41,83 млн человек, а валовой коэффициент охвата высшим образованием – 54,4%³, что говорит о значительном росте (14,7% по общему количеству студентов и 14,4% по валовому коэффициенту охвата высшим образованием) по сравнению с данными за 2015 г. (36,47 млн человек и 40%). По данным доклада ЮНЕСКО о глобальном мониторинге образования за 2020 г., государственные инициативы доминируют в предоставлении стипендий для студентов из стран Африки к югу от Сахары. Китайское правительство является крупнейшим поставщиком стипендий, предоставляя через различные агентства более 12 000 программ поддержки учащихся ежегодно [1].

С одной стороны, Китай увеличивает предложение в области высшего образования, таким образом, продвигаясь к достижению цели, обозначенной в пункте 4.3 Повестки дня ООН, а с другой стороны, предлагает все больше программ стипендий для развивающихся и наименее развитых стран в целях продвижения равенства в образовании на глобальном уровне.

Несмотря на вышеупомянутые усилия и достижения, неравномерное распределение качественных образовательных ресурсов является объективным фактором, как на внутреннем, так и на международном уровне, а образовательная миграция остается способом для получения лучшего образования и впоследствии престижной работы. В данной статье будет изучен феномен миграции с целью получения высшего образования в Китае, изучены причины и последствия этого явления, а также меры по противодействию «миграции Гаокао».

Источники данных и методы исследования

В рамках настоящего исследования для обсуждения вопроса справедливости в образовании и реализации целей Повестки дня ООН в области устойчивого развития используются официальные данные Министерства образования Китая (статистика по иностранным студентам, обучавшимся в стране в 2018 г., Национальный бюллетень статистики эффективности расходов на образование за 2020 г. и др.), а также доклады ЮНЕСКО о глобальном мониторинге образования. Проблема регулирования «миграции Гаокао» рассматривается на материале соответствующих юридических документов: Закона об образовании Китайской Народной Республики, Закона о высшем образовании Китайской Народной Республики, Закона о гражданстве Китайской Народной Республики, а также соответствующих положений и требований, установленных Министерством образования и провинциальными департаментами образования. При анализе спекулятивного поведения «мигрантов Гаокао» используются сообщения авторитетных СМИ, таких как Центральная радио- и телестанция Китая, Информационное агентство Синьхуа и т. д. Таким образом, вопросы «миграции Гаокао», образовательной миграции и распределения образовательных ресурсов как на качественном, так и на количественном уровнях рассматриваются на материале официальных данных и нормативно-правовых актов.

³ Основные результаты Национальной статистики образования в 2020 г. [2020年全国教育事业统计主要结果] // Министерство образования КНР [中华人民共和国教育部] [сайт]. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/s5987/202103/t20210301_516062.html (дата обращения: 13.10.2021). (На кит.)

Результаты исследования

Образовательная миграция в Китае

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 г. образовательная (учебная) миграция определяется как миграция с целью получения или продолжения образования⁴.

Образовательная миграция в Китае обычно протекает в одной из двух форм: во-первых, экономически развитые провинции и города непосредственно набирают учащихся технических школ из слаборазвитых провинций, городов, уездов, а после прохождения обучения устраивают их на работу на местах; во-вторых, в некоторых провинциях организована миграция учащихся из менее развитых районов, где не хватает образовательных ресурсов, в более развитые районы, где они могут получить или продолжить образование.

Например, провинция Хайнань осуществляет образовательную миграционную политику с 2005 г. Благодаря интеграции образовательных ресурсов в ее рамках учащиеся из бедных районов или районов с плохой экологической обстановкой переводятся в школы в городах и поселках с лучшими условиями для получения более качественного образования. Таким образом сокращается разрыв в образовании между городскими и сельскими районами, повышается культурный и образовательный уровень бедного населения, что позволяет в конечном счете разрешить проблему бедности через трудоустройство выпускников в более развитых районах провинции [2].

Нельзя забывать также о международной образовательной миграции. Согласно отчету «Открытые двери 2021»⁵, в 2020–2021 учебном году число иностранных студентов, обучающихся в университетах США, сократилось на 15%, при этом число студентов из материкового Китая снизилось на 14,8%. В общей сложности в США по программам бакалавриата, магистратуры, недипломного образования и дополнительного практического обучения⁶ обучаются 317 299 китайских студентов, что составляет 34,7% всех иностранных студентов в стране. Материковый Китай является крупнейшим поставщиком иностранных студентов в США на протяжении 12 лет подряд.

В то же время стабильно увеличивается количество иностранных студентов, обучающихся в Китае. Согласно статистике Министерства образования КНР, в 2018 г. 492 185 иностранных студентов из 196 стран и регионов обучались в 1 004 высших учебных заведениях в 31 провинции (автономных районах и муниципалитетах), что делает Китай третьим по популярности местом назначения для международных образовательных мигрантов в мире после США и Великобритании⁷.

⁴ Президент утвердил Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Президент России. Официальное интернет-представительство Президента России. 13.06.2012. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15635> (дата обращения: 13.10.2021).

⁵ Annual Release // Open Doors. US information resource on international students. URL: <https://opendoorsdata.org/annual-release/> (дата обращения: 13.10.2021).

⁶ Optional practical training. Подразумевает работу в США по студенческой визе.

⁷ Статистика по иностранным студентам, обучающимся в Китае, за 2018 г. [2018年来华留学统计] // Министерство образования КНР [中华人民共和国教育部] [сайт]. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/s5987/201904/t20190412_377692.html (дата обращения: 13.10.2021). (На кит.)

«Миграция Гаокао»

Помимо вышеупомянутых типов образовательной миграции, в Китае существует также особый ее тип – «миграция Гаокао». Соответственно, вовлеченные в нее люди называются «мигрантами Гаокао» (gaokao migrants). Если целью образовательной миграции является получение образования, то целью «миграции Гаокао» является получение преимущества на вступительных экзаменах в вузы (Гаокао⁸) за счет их сдачи в другой провинции. Такая миграция может осуществляться как в границах Китая, так и за его пределами.

Количество набранных на экзамене баллов, необходимое для поступления в вуз, и коэффициенты зачисления абитуриентов различаются в Китае от провинции к провинции, при этом существует провинциальная система квот. Некоторые абитуриенты при поступлении в университет пользуются такими различиями и переезжают либо переводятся в провинции с более низкими проходными баллами и более высоким коэффициентом зачисления, то есть, мигрируют туда, где легче поступить в вуз. Регионы Китая, куда направляются «мигранты Гаокао» можно разделить на две категории: 1) небольшая доля абитуриентов переезжает в более развитые районы, чтобы получить доступ к более качественному образованию (например, в Пекин); 2) большое число абитуриентов направляются, напротив, в менее развитые районы, чтобы поступить в вуз за счет более низкой конкуренции (например, в Цинхай) [3].

О международной «миграции Гаокао» можно говорить в случае, когда китайские граждане после получения иностранного гражданства или права на постоянное жительство за границей участвуют во всекитайских государственных вступительных экзаменах в качестве иностранцев или китайцев, проживающих за границей, и поступают в самые престижные отечественные вузы за счет того, что избегают конкурса, общего для остальных абитуриентов.

Поскольку спрос рождает предложение, то «миграция Гаокао» породила множество агентств-посредников, которые предлагают свои услуги абитуриентам и образуют производственную цепочку. Через эти агентства иммиграция может быть оформлена в течение двух месяцев. Порог для инвестиционной иммиграции в такие страны, как Греция и Мальта, составляет около 1,8 миллиона юаней. Такие страны, как Испания и Португалия, более дорогие: для получения статуса проживания в них потребуется примерно 3,8 миллиона юаней. Легче получить статус «хуацяо» (т. е., китаец, проживающего за границей) в таких странах как Малайзия, Филиппины, Вануату. Например, иностранцам достаточно всего внести 300 000 ринггитов (примерно 480 000 юаней) в Банк Малайзии, чтобы получить 10-летний вид на жительство в этой стране⁹.

Как внутренняя (межпровинциальная), так и международная «миграция Гаокао» нанесли ущерб справедливости в образовании. Миграция абитуриентов из регионов с развитой экономикой и высококачественными образовательными ресурсами в регионы со слаборазвитой экономикой и относительно отсталыми образовательными ресурсами снижает шансы абитуриентов из слаборазвитых регионов поступать в университеты где-либо. Подобное спекулятивное поведение «мигрантов Гаокао» и

⁸ Гаокао (кит. 高考) – всекитайские государственные вступительные экзамены в вузы.

⁹ Измените свой заграничный статус и выбирайте отечественные элитные вузы по желанию? «Международная миграция Гаокао» привлекает внимание [海外摇身一变, 国内名校任选? “国际高考移民” 引关注] // Синьхуа [新華社]. Информационное агентство правительства КНР. 06.08.2020. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2020-08/06/c_1126330471.htm (дата обращения: 13.10.2021). (На кит.)

их недобросовестная конкуренция вызвали недовольство среди населения соответствующих провинций и большинства других абитуриентов.

Причины «миграции Гаокао»

В основе феномена «миграции Гаокао» лежит неравномерное распределение качественных ресурсов высшего образования. По мнению Лю Хайфэн и Вэй Хуафэн, на современном этапе высококачественные ресурсы высшего образования в Китае сосредоточены на востоке страны и в меньшей степени в центральных и западных регионах. Ученые отмечают, что из 36 университетов, отобранных для первой очереди строительства «университетов мирового класса и первоклассных специальностей» в 2017 г., 25 университетов (69,4%) находятся в восточном регионе, а в центральном и западном регионах насчитываются 5 (13,9%) и 6 (16,7%) университетов соответственно, что является заметной диспропорцией, учитывая долю населения центральных и западных регионов, на которые в 2017 г. приходилось 26,5% и 27,1% всего населения КНР соответственно [4]. С другой стороны, в силу исторических и практических факторов между городами существуют большие различия в степени экономического и культурного развития, ресурсы качественного высшего образования сосредоточены в крупных городах, таких как Пекин, Шанхай, Нанькин и Сиань. На фоне неравномерного экономического развития разных регионов страны существует большой разрыв в инвестициях в базовое образование по провинциям, что также создает неравномерную межпровинциальную структуру развития базового образования¹⁰.

Реакция китайского правительства

В связи с вышеизложенными проблемами, в феврале 2016 г. Министерство образования и Министерство общественной безопасности выпустили Уведомление о комплексном управлении «миграцией Гаокао», требуя от местных приемных и экзаменационных учреждений на всех уровнях проводить строгую проверку квалификаций абитуриентов для регистрации на вступительные экзамены в вузы¹¹.

С другой стороны, местными властями в провинциях были разработаны различные методы для предотвращения спекулятивного поведения «мигрантов Гаокао». Например, провинция Внутренняя Монголия с 2013 г. последовательно реализует политику, направленную на обеспечение честной конкуренции между местными абитуриентами и кандидатами, законно переехавшими во Внутреннюю Монголию из других провинций и городов. Так, согласно требованиям местного правительства, абитуриенты должны посещать среднюю школу в этой провинции не менее двух лет подряд. С конца 2014 г. во Внутренней Монголии отказали в регистрации на вступительные экзамены 1 465 «мигрантам Гаокао»¹².

¹⁰ Национальный бюллетень статистики эффективности расходов на образование за 2020 г. [全国教育经费执行情况统计公告2020年] // Министерство образования КНР [中华人民共和国教育部] [сайт]. URL: http://wap.moe.gov.cn/srcsite/A05/s3040/202111/t20211130_583343.html (дата обращения: 13.10.2021). (На кит.)

¹¹ Уведомление Министерства образования и Министерства общественной безопасности о комплексном управлении «миграцией Гаокао» [教育部公安部关于做好综合治理“高考移民”工作的通知] // Министерство образования КНР [中华人民共和国教育部] [сайт]. URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A15/s7063/201603/t20160308_232451.html (дата обращения: 13.10.2021). (На кит.)

¹² Во Внутренней Монголии отчислены 1 465 иммигрантов Гаокао, некоторые из них были детьми членов партии [内蒙古清退1465名“高考移民” 部分为党员干部子女] // Китайское национальное радио [央广网]. 27.05.2015. URL: http://china.cnr.cn/ygxw/20150527/t20150527_518655754.shtml (дата обращения: 13.10.2021). (На кит.)

5 мая 2019 г. Департамент образования провинции Гуандун выпустил «Уведомление о работе по управлению миграцией Гаокао», чтобы проверить условия перевода школьников из других провинций. 12 мая 2019 г. Шэньчжэньское бюро образования сообщило на своем официальном сайте об инциденте в школе Фуюань, в которой 32 человека были «мигрантами Гаокао», поэтому были дисквалифицированы от подачи документов на вступительные экзамены в Шэньчжэне¹³.

Для регулирования проблемы международной «миграции Гаокао» на уровне Министерства образования КНР были приняты административные документы. В соответствии с «Законом об образовании КНР», «Законом о высшем образовании КНР» и «Законом о гражданстве КНР», а также требованиями «Административных мер по зачислению и обучению иностранных студентов в высших учебных заведениях Китая», в целях обеспечения справедливости высшего образования были предусмотрены дополнительные положения для регулирования приема иностранных студентов в вузы Китая: «Помимо соответствия другим квалификационным требованиям для колледжей и университетов, абитуриенты также должны иметь действующий заграничный паспорт или свидетельство о гражданстве на срок более четырех лет (включительно) и запись о фактическом проживании в другой стране более двух лет в течение последних четырех лет»¹⁴.

Выводы и рекомендации

Спекулятивное поведение абитуриентов и их родителей является не единственной проблемой, связанной с «миграцией Гаокао». Важнее, что данный феномен отражает различия в уровнях экономического и образовательного развития между различными провинциями и городами, неравномерное распределение образовательных ресурсов и огромную разницу в сложности поступления в вуз для китайских и иностранных кандидатов. Для решения подобных проблем в долгосрочной перспективе необходим не только тщательный анализ квалификаций абитуриентов для обеспечения справедливости при приеме в колледжи и университеты, но еще более важным видится развитие крупномасштабного, разнообразного и высококачественного высшего образования.

В частности, мы можем предложить три подхода для борьбы с «миграцией Гаокао» и содействия справедливости в образовании:

Во-первых, одной из мер может стать увеличение затрат на осуществление подобной миграции и снижение прибыли от таких действий. Это требует, с одной стороны, более активных усилий со стороны правительства по сокращению разрыва в уровне базового образования между различными регионами, а с другой стороны, использования цифровых технологий для выявления нарушений в ходе вступительных экзаменов.

Во-вторых, развитие цифровых технологий дало возможность сократить разрыв в уровнях образования между регионами. В «Докладе о международной миграции в

¹³ 32 человека из шэньчжэньской школы Фуюань оказались мигрантами Гаокао и были лишены права подавать документы на сдачу экзаменов в Шэньчжэне [深圳富源学校32人属“高考移民”被取消在深报考资格] // Beijing News. Газета. 13.05.2019. URL: <http://www.bjnews.com.cn/edu/2019/05/13/578086.html> (дата обращения: 13.10.2021). (На кит.)

¹⁴ Уведомление Министерства образования о регулировании приема иностранных студентов в высшие учебные заведения Китая [11. 教育部关于规范我高等学校接受国际学生有关工作的通知] // Министерство образования КНР [中华人民共和国教育部] [сайт]. URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A15/s7063/201603/t20160308_232451.html (дата обращения: 13.10.2021). (На кит.)

Китае за 2020 г.» отмечается, что, хотя во время пандемии физически мигрировать за границу стало более затруднительно, но в виртуальном пространстве интенсивность «утечки умов» стала только возрастать. Например, среднее число ежедневных пользователей Zoom, платформы для онлайн-конференций, выросло с 10 млн человек в декабре 2019 г. до 200 млн в марте 2020 г.¹⁵ В Китае также наблюдается бум платформ для проведения онлайн-встреч и онлайн-курсов, среди которых можно назвать Tencent Meetings, DingTalk, NetEase Cloud Classroom и многие другие. В 2019 г. в документе «Модернизация образования в Китае 2035», выпущенном Центральным комитетом Коммунистической партии Китая и Государственным советом, основное внимание уделялось разворачиванию десяти стратегических задач модернизации образования, из которых в пункте 8 упоминалось о создании механизма совместной разработки и использования цифровых ресурсов образования¹⁶.

В-третьих, укрепление международного сотрудничества поможет разнообразить методы подготовки необходимых обществу кадров, дав возможность обучать студентов в соответствии с их индивидуальными особенностями. В настоящее время существует 2 332 китайско-иностранных кооперативных учебных заведения и проекта, одобренных соответствующими контролирующими и утверждающими органами. Среди них 10 учреждений с правосубъектностью выше уровня бакалавриата, 125 без правосубъектности, а количество проектов составляет 1 096. Количество студентов, обучающихся по китайско-иностранным совместным образовательным программам, составляет около 600 тыс. человек, из которых около 550 тыс. получают высшее образование, а выпускников – уже более 2 млн. Более 700 китайских университетов сотрудничают с более 800 зарубежными университетами из 36 стран и регионов мира [5]. В количественном отношении число студентов, подготовленных в рамках совместных образовательных проектов, незначительно по сравнению с десятками миллионов абитуриентов, принимающих участие во всекитайских вступительных экзаменах ежегодно, однако важность таких проектов не может быть измерена только цифрами.

В идеале модель отбора абитуриентов для совместных проектов не должна повторять модель Гаокао, чтобы дать возможность набрать студентов, которые не вполне подготовлены к прохождению вступительных испытаний по системе Гаокао, но демонстрируют повышенный интерес к предмету, значительный потенциал в научной и инновационной деятельности и другие таланты, важные для успешного обучения в университете (например, способности к изучению языков, критическое мышление, умение самостоятельно анализировать проблемы и принимать решения и т. д.). Это позволило бы сделать вступительные экзамены важным дополнением к модели Гаокао, а совместные университеты – альтернативой традиционным университетам и их важными партнерами, а не только конкурентами в борьбе за абитуриентов с высокими баллами, определенными единой системой Гаокао.

¹⁵ Выпущена Синяя книга «Доклад о международной миграции в Китае за 2020 год» [《中国国际移民报告2020》蓝皮书发布 亚洲国际移民增速显著] // Глобальный аналитический центр [全球化智库]. Китайский неправительственный аналитический центр. URL: <http://www.ccg.org.cn/archives/61145> (дата обращения: 13.10.2021). (На кит.)

¹⁶ Центральный комитет Коммунистической партии Китая и Государственный совет выпустили документ «Модернизация образования в Китае 2035» [中共中央、国务院印发《中国教育现代化2035》] // Центральное правительство Китайской Народной Республики [中华人民共和国中央人民政府] [сайт]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2019-02/23/content_5367987.htm (дата обращения: 13.10.2021). (На кит.)

Ожидается, что по мере развития международного сотрудничества в области образования, помимо внутренних образовательных мигрантов, в Китай будет прибывать больше образовательных мигрантов из-за рубежа. Поэтому необходимо дальнейшее совершенствование правил организации международного образования, в том числе Положения КНР о китайско-иностранном сотрудничестве в организации обучения¹. Необходимо изучить и разработать различные модели приема и программы обучения, чтобы отобрать и подготовить кадры, востребованные для успешной реализации крупных национальных и международных проектов регионального и даже глобального социально-экономического развития, таких как Евразийский экономический союз и инициатива «Одного пояса и одного пути». По мере формирования и развития многообразных, но справедливых и честных каналов набора студентов, проблема «миграции Гаокао» будет решена аналогично тому, как любые исторические вопросы разрешаются в процессе развития.

Список литературы

1. UNESCO. Global Education Monitoring Report 2020: Inclusion and Education: All Means All. Paris: UNESCO, 2020. 503 p. ISBN: 978-92-3-100388-2.
2. Се Цзюньцзюнь [谢君君]. Новая модель борьбы с бедностью «образование + миграция» на Хайнане [海南“教育+移民”扶贫的新模式] // Журнал Южно-Центрального университета национальностей (серия по гуманитарным и социальным наукам) [中南民族大学学报(人文社会科学版)]. 2019. Т. 39. № 5. С. 62–66. (На кит.)
3. Лю Цинмань [刘青曼]. «Миграция Гаокао»: феномен миграции абитуриентов в условиях неравного приема в университеты [高考移民: 高校招生地区不平等下的学生移民现象]. – Гуанчжоу [廣州]: Университет Цзинань [暨南大学], 2020. – 39 с. (На кит.)
4. Лю Хайфэн, Вэй Хуафэн [刘海峰, 韦骅峰]. Прогноз: Китайское высшее образование 2035 и мировое высшее образование 2050 [高瞻远瞩: 中国高教2035与世界高教2050] // Исследования в области высшего образования [高等教育研究]. 2021. Т. 42. № 7. С. 1–10. (На кит.)
5. Жэнь Сань [任叁]. Благоприятные условия для Китайско-иностранной кооперативной образовательной деятельности [中外合作办学迎来利好] // Внешняя торговля Китая [中国对外贸易]. 2021. № 3. С. 76–77. (На кит.)

Сведения об авторе:

Чжан Чжань, кандидат политических наук, помощник первого проректора Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэнь, Шэньчжэнь, Китай; научный сотрудник Научно-Исследовательского Института Современной Азии, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: zhan.zhang@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0001-8366-9807; РИНЦ Author ID: 1118648.

Благодарности и финансирование

Данная статья подготовлена в рамках проекта Департамента образования провинции Гуандун 2021WQNCX084 «Российско-китайское сотрудничество в сфере научно-экспертной и образовательной деятельности».

Статья поступила в редакцию 05.11.2021; принята в печать 10.01.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

¹ Положения КНР о совместных китайско-зарубежных школах. Указ Госсовета №372 // Бизнес в Китае. Информационно-аналитический портал. URL: <https://asia-business.ru/law/law3/school/> (дата обращения: 13.10.2021).

SOCIAL ASPECTS OF “GAOKAO MIGRATION” IN CONTEMPORARY CHINA

Zhang Zhan

Shenzhen MSU-BIT University, Shenzhen, China

Modern Asia Research Institute, Moscow, Russia

E-mail: zhan.zhang@yandex.ru

For citation: Zhang Zhan. Social Aspects of “Gaokao Migration” in Contemporary China. *DEMIS. Demographic Research*. 2022. Vol. 2. No. 1. Pp. 142–150. DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.111>

Abstract. This article examines the special phenomenon of “Gaokao migration”, points out their specifics and differences from the general educational migration. The reasons and consequences of this phenomenon are analyzed. Based on the laws and regulations adopted in China, possible ideas for solving this problem are proposed. The article points out that, in addition to carefully analyzing the qualifications of candidates to ensure fair admission to universities, the development of large-scale, diversified and high-quality higher education is a more realistic way in the long term. Proposed through the joint creation and use of digital educational resources, as well as strengthening international cooperation to address future migration challenges in education.

Keywords: Gaokao migration, educational migration, joint university, international cooperation, justice in education.

References

1. UNESCO. *Global Education Monitoring Report 2020: Inclusion and Education: All Means All*. Paris: UNESCO, 2020. 503 p. ISBN: 978-92-3-100388-2.
2. Xie Junjun. Hǎinán “jiàoyù + yímín” fúpín de xīn móshì [A New Model of “Education + Immigration” Poverty Alleviation in Hainan]. *Zhōngnán mínzú dàxué xuébào (rénwén shèhuì kēxué bǎn)* [Journal of South-Central University for Nationalities (Humanities and Social Sciences Edition)]. 2019. Vol. 39. No. 5. Pp. 62–66. (In chin.)
3. Liu Qingman. *Gāokǎo yímín: Gāoxiào zhāoshēng dìqū bù píngděng xià de xuéshēng yímín xiànxàng* [Gaokao Immigration: Student Immigration under Regional Inequality in College Admissions]. Guangzhou: Jinan University, 2020. 39 p. (In Chin.)
4. Liu Haifeng, Wei Huafeng. Gāozhānyuǎnzhǔ: Zhōngguó gāojiào 2035 yǔ shìjiè gāojiào 2050 [Foresight: Higher Education in China 2035 and Higher Education in the World 2050]. *Gāoděng jiàoyù yánjiū* [Higher education research]. 2021. Vol. 42. No. 7. Pp. 1–10. (In Chin.)
5. Ren San. Zhōngwài hézuò bànxué yíng lái lìhào [Sino-foreign cooperation in running schools welcomes benefits]. *Zhōngguó duìwài mào yì* [China’s foreign trade]. 2021. No. 3. Pp. 76–77. (In Chin.)

Bio note:

Zhang Zhan, PhD in Political Science, Assistant to the First Vice-Rector, Shenzhen MSU-BIT University, Shenzhen, China; Researcher, Modern Asia Research Institute, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: zhan.zhang@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0001-8366-9807; RSCI Author ID: 1118648.

Acknowledgements and financing:

This article was prepared within the framework of the project of the Department of Education of Guangdong Province 2021WQNCX084 “Russian-Chinese cooperation in the field of scientific, expert and educational activities”.

Received on 05.11.2021; accepted for publication on 10.01.2022.

The author has read and approved the final manuscript.